

Драконий Камень, Узкое море...

Флот приблизился к Драконьему камню, и Адриан почувствовал, что начинает нервничать, поскольку в последнем сражении его брат доказал Станнису на собственном примере, что против высаживающего десанта противник может приготовить множество сюрпризов. Однако он не увидел солдат ни на стенах замка, ни на берегу. Гарри сначала заподозрил неладное и подумал, не пытается ли Баратеон устроить ловушку, поэтому посмотрел на свою сову Хедвиг, которая сидела на снастях со скучающим видом и махнул рукой в сторону острова. Белая птица возмущенно ухнула, прежде чем с некоторой неохотой взлететь. Используя их связь, Адриан направил свою магию в глаза, после чего они приобрели золотистый блеск, и он начал видеть мир глазами своей совы.

Было довольно странно наблюдать от лица Хедвиг, ощущать полет, чувствовать ветер под крыльями. Это напоминало ему о его прошлой жизни, где были метлы, на которых он так полюбил летать, получая в процессе незабываемое ощущение свободы, но в итоге мужчина заставил себя вынырнуть из воспоминаний прошлого и вернуться в настоящее, сосредоточившись на насущном вопросе.

Глазами птицы, пролетавшей над островом и замком, носившими одно и то же имя, Адриан не видел абсолютно никого, ни единой живой души. На улицах порта все еще были люди, но не было, ни единого признака воинов Станниса, а гавань выделялась отсутствующими кораблями.

Нахмурившись при виде столь странного зрелища, Гарри снова ушел в себя и с помощью магии позвал Хедвиг. Он не знал, что делать в такой ситуации, замок был совершенно пуст, насколько он мог судить. Первое, что пришло ему в голову: на них организована какая-то ловушка, но Станнис не дурак и, по крайней мере, постарался бы сделать так, чтобы все выглядело нормально и не вызывало подозрений, пытаясь втянуть противника в засаду. Решив пока не заходить в порт, Адриан повернулся к капитану.

«- Бросай якорь! Мы сойдем на берег здесь.» - сам Гарри отправился к трапу и спустился в лодку вместе с Рагой. Сир Рафаэль, его заместитель, присоединился к нему, поинтересовавшись

«- Думаешь, это ловушка?» - он достаточно хорошо знал своего давнего друга, чтобы понять, что у него на уме.

«- Все слишком просто, мы должны были увидеть хоть какие-то признаки активности, но... ничего. Если это ловушка, то она не очень хорошо продумана.» - прокомментировал Адриан, и Дэниелс кивнул, думая о том же самом. Осторожность - это то, что помогает остаться в живых на войне, безрассудный героизм и атака только убьют тебя, и оба мужчины знали эту простую истину достаточно хорошо, чтобы не торопиться и быть готовыми к тому, что ждет их на острове.

Пока шлюпки раскачивались на воде, неся людей в сторону берега, Рага почувствовал беспокойство своего хозяина и положил свою большую голову на руку Адриана, заставив того улыбнуться и погладить хищника, наслаждающегося его вниманием. Наконец небольшая флотилия причалила, и солдаты двинулись вверх по берегу к замку.

Напряжение ощущалось довольно сильно, но воины, которых привел Хранитель Запада, состояли в основном из ветеранов, которые побывали во множестве сражений и знали, как сохранять хладнокровие, поэтому оставались дисциплинированными, двигаясь по тропинкам к крепости, которая носила то же название, что и островов, на котором она находилась.

Когда ничего не произошло, Адриан начал задаваться вопросом, что за игру затеял Станнис. Никакого подвоха на берегу, никаких засад в скалистых холмах вокруг и никакого шквального огня, льющего дождем со стен. Гарри искренне гадал, не сошел ли Баратеон с ума, когда увидел, что ворота замка распахнуты настежь. Драконий Камень являлся одной из самых надежных крепостей во всем Вестеросе. Даже небольшая горстка людей могла довольно долго противостоять гораздо более многочисленным штурмующим силам, при наличии достаточного количества припасов, а Станнис славился тем, что целый год удерживал Штормовой предел против Тиреллов.

Такой упрямый человек, как Баратеон, так просто не сдастся.

Гарри повернулся к одному из своих рыцарей, Сиру Лайлу Крейкхоллу, и проинструктировал того.

«- Возьмите двести человек и разведайте все внутри. Остерегайтесь ловушек, ситуация слишком уж необычна."

"Стойкий кабан", как его называли в народе, засмеялся и заверил сюзерена.

«- Не волнуйтесь милорд, я найду этих ублюдков, где бы они ни прятались."

Адриан нахмурился от чрезмерной самоуверенности рыцаря, но позволил ему выполнять приказ, и Крейкхолл без колебаний бросился вперед, сопровождаемый своими людьми, вопя как сумасшедший. Гарри ожидал засаду, но никаких звуков битвы так и не услышал. Через несколько минут Лайл вернулся к своему лорду, выглядя одновременно раздраженным и смущенным.

«- Впереди никого нет, милорд.» - рыцарь выглядел обманутым, он ожидал битвы, а получил только заброшенный замок.

Адриан тем временем начал задаваться вопросом, действительно ли Станнис выжил в битве при Черноводной, а если да, то способен ли он сейчас командовать, потому что вся ситуация казалась невероятно нехарактерной, учитывая то, что он знал об этом человеке. И все же захват замка без всякого сопротивления и снова открывшиеся судоходные пути к Королевской Гавани не могли не радовать. Но еще важнее было то, что они получили доступ к огромному запасу драконьего стекла на острове.

В то время как многие сочли бы его почти бесполезным, Адриан и те, кто знал об угрозе Белых Ходоков, думали иначе. Как только это станет возможным, Гарри начнет посылать материалы на север и в западные земли для переплавки его в оружие. Именно для борьбы с ожившими мертвецами первоначально предназначались ракеты, пока война не вынудила его задействовать их раньше времени, и теперь у них могло остаться мало времени для подготовки, если информация полученная из его источников на Севере, окажется точной.

"- Ну тогда.» - он повернулся к своим людям. «- Обыщите остальную часть замка, если найдете кого-нибудь живого, приведите ко мне. Мне нужны пленники. Рафаэль возьми десять тысяч человек и захвати порт.» - преданные и дисциплинированные люди выполняли приказы без возражений. Сам Адриан тем временем вместе с Рагой вошел в замок. Прошло много времени с тех пор, как он был здесь в последний раз, почти двадцать лет назад, когда Рейегар правил им. С тех пор мало что изменилось, все такая же суровость во всем, куда только падал взгляд. Никакого декора, только практичность и минимализм, что идеально подходило такому человеку как Станнис.

Идя по коридорам и комнатам замка, он начал думать, что жители, должно быть, бежали в спешке, учитывая беспорядочно разбросанные вещи. Кто бы ни отдавал приказ, он определенно был лишен серьезности и дисциплинированности Баратеона. Сборы явно проходили небрежно, бывшие хозяева оставили множество ценных вещей и большую часть продовольственных запасов в крепости.

Не говоря уже о том, что была упущена возможность нанести урон ему и его людям с помощью установки ловушек и засад. Адриана позабавила столь глупая эвакуация Драконьего Камня, и он задался вопросом, это дело рук Леди Селисы или красной шлюхи, но отложил эти мысли, когда подошел к одной из самых знаменитых комнат в замке, Палате расписного стола.

Резные драконы на стенах выглядели устрашающе, а расположение окон в комнате, обращенных к каждой точке компаса, было интересным, но больше всего привлекал внимание стол в центре комнаты. Он был огромным, занимая большую часть зала с детализированным изображением всего Вестероса, и Адриан почти видел мысленным взором Эйегона Завоевателя, планирующего свое вторжение в этой комнате.

Пока он смотрел на карту, сзади послышался шум, и Гарри, обернувшись, увидел, входящего в комнату Крейкхолла с молодой девушкой примерно того же возраста, что и его собственные дочери, грубо держа ее за локоть. Судя по выражению ее лица, хватка мужчины оказалась достаточно крепкой, чтобы причинять девушке боль, и она не сопротивлялась, вероятно, понимая, что это бессмысленно.

«- Нашел девушку в одной из башен, милорд. Похоже, она здесь одна.» - Лайл грубо толкнул пленницу вперед, и та упала на колени, глядя на него испуганными голубыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1194196>